

УДК 94(476+474.5)“19”.373.3.352.07

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНОВ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ В НАЧАЛЕ XX в.

Н. С. Моторова

кандидат исторических наук, доцент

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

В данной статье освещается малоизученная в отечественной историографии проблема участия органов местного самоуправления в реализации планов введения всеобщего начального образования на территории белорусско-литовских губерний в начале XX в. Подробно охарактеризованы законодательные акты, благодаря которым обеспечивалось расширение сети начальных учебных заведений в регионе. Проанализированы делопроизводственные материалы органов местного самоуправления и на этом основании освещена степень их участия во введении всеобщего начального образования. Через сопоставление статистических данных дана оценка эффективности деятельности местных властей в этом направлении.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, белорусско-литовские губернии, всеобщее начальное обучение, школы.

Введение

На исходе революции 1905–1907 гг. правительство Российской империи приступило к подготовке и реализации одного из самых значимых и масштабных социальных проектов за все пореформенное время – к введению всеобщего начального образования. Развитие промышленности, торговли, сельского хозяйства, путей сообщения, а также армии и флота требовали привлечения грамотных и квалифицированных кадров. Для их подготовки было необходимо значительно расширить сеть начальных учебных заведений.

К настоящему времени подготовлено большое количество исследований по истории народного образования на территории белорусско-литовских губерний в 1861–1917 гг. Среди наиболее значительных можно отметить коллективные труды “Из истории школы Белоруссии и Литвы”, “Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі”, “Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г.”, а также работы С.В. Снапковской – “Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст.” и “Гісторыя адукацыі і педагогічнай думкі ў Беларусі (60-я гг. XIX – пачатак XX стст.)”. В этих исследованиях очень подробно охарактеризованы система образования на территории региона, специфика учебного процесса, особенности правительственной политики в этих сферах. Однако ни в одном из перечисленных работ не затрагивается проблема введения всеобщего начального образования на территории белорусско-литовских губерний, которые входили в состав Виленского учебного округа. В целом эта проблема относится к малоизученным в отечественной историографии.

Исходя из этого цель данной статьи состоит в целостном анализе и оценке участия органов местного самоуправления в реализации планов введения всеобщего начального образования на территории белорусско-литовских губерний

в начале XX в. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: характеристику законодательных актов по этому вопросу; анализ делопроизводственных материалов органов местного самоуправления, которые включали в себя школьные сети и финансовые планы; оценку эффективности деятельности местных властей в этом направлении через сопоставление статистических данных.

Основная часть

Проект введения всеобщего начального образования начал разрабатываться в Министерстве народного просвещения. Весной 1907 г. на рассмотрение Государственной думы было внесено министерское предложение о выделении на эти цели 5,5 млн руб. Согласно разработанному проекту казна должна выделять финансовые средства, а развитие школьной сети должно полностью находиться в ведении местного самоуправления. Для получения правительственного пособия местные власти должны представить на утверждение в Министерство народного просвещения проекты школьных сетей [1, с. 24].

Как таковой закон о введении всеобщего начального обучения Государственной думой не был принят, но ряд законодательных актов о выделении средств на расширение сети начальных учебных заведений свидетельствовал об активной работе правительства в этом направлении. Начало этому процессу положил закон от 3 мая 1908 г., согласно которому было выделено 6,9 млн руб. на “нужды начального образования”. Эти средства должны были распределяться в виде пособий земским и городским органам самоуправления, сельским обществам тех регионов, где “выясняется особый недостаток в училищах или в средствах на поддержание и дальнейшее расширение начального образования”. В законе оговаривалось, что правительственное пособие на содержание преподавателей начальных училищ должно составлять 390 руб. Кроме того, можно было получить единовременное пособие на строительство или оборудование училищ. На эти цели из общей суммы кредита отводился 1,9 млн руб. Правительство ставило только два условия. Во-первых, пособия должны выдаваться тем земствам, органам городского самоуправления, сельским обществам, которые примут на себя обязательство и дальше направлять освободившиеся средства на содержание начальных училищ, на строительство зданий для них, на выплату дополнительного содержания преподавателям и пр. Во-вторых, во всех начальных училищах, которые будут получать правительственные пособия, обучение должно быть бесплатным [2, с. 228–229].

Затем согласно закону от 22 июня 1909 г. при Министерстве народного просвещения был создан школьно-строительный фонд, из которого земства, городские общественные управления, волостные и сельские управления могли получить средства на строительство или покупку новых зданий для начальных учебных заведений, ремонт училищных зданий. Пособия выделялись только на те училища, которые находились в ведении Министерства народного просвещения и вошли в школьную сеть. Его размер был зафиксирован: 50% от общей сметы расходов. Причем на каждый комплект (из расчета 1 на 50 человек) максимальный размер пособия для каменной постройки составлял 2 000 руб., для деревянной или глинобитной – 1 500 руб. Если количество комплектов превышало два, то на каждый следующий комплект можно было дополнительно получить по 1 000 руб. Первоначально в распоряжение школьно-строительного фонда на эти цели был выделен 1 млн руб. [3, с. 582, 584].

На протяжении 1909–1913 гг. правительство продолжало увеличивать финансирование системы начального образования. В 1909 г. из казны было дополнительно выделено из средств казны 6 млн руб., которые должны были распределяться в виде пособий на основаниях, изложенных в законе от 3 мая 1908 г. Затем в 1910 г. был принят закон о выделении 10 млн руб., в 1911 г. – 7 млн руб., в 1912 г. – 8 млн руб., в 1913 г. – 10 млн руб. [3, с. 472; 4, с. 759–760; 5, с. 310; 6, с. 653; 7, с. 750–753].

Благодаря финансовой помощи со стороны правительства на местах развернулась активная деятельность по открытию новых начальных школ. Органы местного самоуправления белорусско-литовских губерний приступили к составлению проектов школьных сетей и финансовых планов, на основании которых можно было получить правительственное пособие. Эти документы служат основным источником для освещения процесса введения всеобщего начального образования на территории региона.

На основании анализа проектов школьных сетей можно утверждать, что органы местного самоуправления ориентировались на различные сроки окончательного введения всеобщего начального обучения. В среднем на это планировалось затратить около 10 лет. Такой срок был указан в постановлениях Брестской, Велижской, Витебской, Минской, Пинской городских дум и пр. [8, с. 51; 9, л. 168; 10, л. 138; 11, л. 6, 7; 12, л. 12]. Согласно проекту Могилевского губернского управления по делам земского хозяйства введение всеобщего начального обучения планировалось завершить к 1918 г., затратив на это 10 лет [13, с. 21].

Темпы реализации школьной сети так же были разными. Например, Витебский губернский комитет по делам земского хозяйства при составлении проекта школьной сети в 1909 г. внес в нее 611 министерских и 236 церковно-приходских школ, запланировал к открытию 1 540 комплектов. В 1909/1910 учебном году Управление по делам земского хозяйства планировало открыть 200 новых однокомплектных школ, а затем ежегодно по 132 комплекта. Однако по требованию Министерства народного просвещения этот план был пересоставлен в сторону увеличения. В 1910 г. Витебскому управлению по делам земского хозяйства удалось получить правительственное пособие на открытие 332 училищ и 28 вторых комплектов, заручиться гарантией на получение пособия на открытие 132 училищ в 1911 г. Всего за 7 лет на территории Витебской губернии было открыто 615 училищ. После включения в школьную сеть церковно-приходских школ и 80 школ грамоты, преобразованных в церковно-приходские школы, с осени 1910 г. число правильно организованных начальных училищ в регионе достигло 1 262 [14, с. 34–37].

На территории Могилевской губернии в 1907 г. функционировало 705 одноклассных и двухклассных школ Министерства народного просвещения и Ведомства православного исповедания. По подсчетам Губернского комитета по делам земского хозяйства для введения всеобщего начального обучения в течение 10 лет требовалось увеличить число школ, минимум, в 5 раз, то есть ежегодно открывать по 282 начальные школы. Это было довольно затратно для Управления по делам земского хозяйства, поэтому до получения правительственного пособия было решено открыть 154 школы в арендованных помещениях [15, л. 14 об. – 15]. В 1910/1911 учебном году в Могилевской губернии планировалось открыть 106 начальных школ и 26 вторых комплектов [16, Журналы Комитета, с. 63, 70; Журналы комиссий, с. 116].

В Минской губернии по данным на 1914 г. ежегодно открывалось по 136 школ и 72 вторых комплекта. На местах планы школьной сети выполнялись

в полном объеме, кроме Пинского уезда. Там с 1913 г. по разрешению Министерства народного просвещения уездное земство открывало вместо 31 начальной школы – 11 (7 школ и 4 комплекта), что было обусловлено финансовыми сложностями в уезде. В целом к 1915 г. в Минской губернии должно было функционировать 137 школ и 340 комплектов [17, с. 21–22].

Минская городская дума, как видно из постановления от 27 мая 1913 г., планировала открыть в городе 52 школьных комплекта, из которых 2 уже функционировало. В 1913 г. к открытию было запланировано 9 комплектов, на протяжении 1914–1918 гг. – по 5 в год, на протяжении 1919–1922 гг. – по 4 в год [11, л. 6, 7]. Витебская городская дума согласно постановлению от 14 марта 1914 г. планировала открыть 54 школьных комплекта в течение 10 лет. На 1914–1919 гг. было запланировано ежегодное открытие 5 школьных комплектов, на 1920–1926 гг. – 6 [10, л. 138].

Как видно из делопроизводственных материалов, в ряде случаев в школьные сети включались и церковно-приходские школы. Например, это отражено в постановлениях Витебского губернского комитета по делам земского хозяйства, Минского уездного земского собрания, Двинской и Минской городских дум и пр. [14, с. 36–37; 18, с. 155, 157, 158; 19, л. 138, 140; 11, л. 6, 7].

На основании анализа финансовых планов можно сделать заключение о том, что главным источником финансирования при введении всеобщего начального обучения являлись единовременные и ежегодные пособия от правительства. Так, за 1907–1910 гг. Министерство народного просвещения выделило единовременно 97 250 руб. на оборудование 477 начальных училищ и 160 комплектов на территории Витебской губернии [подсчитано по: 14, с. 37]. Из материалов Могилевского губернского комитета по делам земского хозяйства видно, что на реализацию школьной сети в течение 10 лет требовалось до 2 млн руб. и отмечалось, что без правительственного пособия эти планы невозможно осуществить [15, л. 15]. При составлении сметы на 1910 г. на содержание 614 земских народных училищ, было внесено 184 200 руб. из земских средств и 239 850 руб. из средств Министерства народного просвещения. На содержание в течение четырех месяцев 106 земских училищ и 26 вторых комплектов, запланированных к открытию в 1910/11 учебном году, было внесено 12 514 руб. из земских средств и 17 610 руб. из министерских средств [16, Журналы Комитета, с. 63, 70; Журналы комиссий, с. 116]. В целом в течение 1908–1911 гг. Могилевское земство получило от казны 810 030 руб. [13, с. 21].

Отдельно нужно отметить ходатайства, которые органы местного самоуправления подготовили для получения субсидии на строительство собственных школьных зданий из школьно-строительного фонда. Например, соответствующие решения приняты в 1913 г. Минская городская дума и Речицкое собрание уполномоченных [11, л. 6, 7 об.; 20, л. 139, 142]. В 1913 г. Могилевское уездное земство получило от Министерства народного просвещения 18 000 руб. в качестве пособия и 10 800 руб. в качестве ссуды на школьно-строительные цели [21, с. 6, 169–170].

В отдельных случаях органы местного самоуправления из-за ограниченности своих бюджетных средств участвовали в реализации планов всеобщего начального обучения в ограниченном размере либо вообще отказывались от участия. Например, по подсчетам Лидского собрания уполномоченных, сделанным в 1914 г., выяснилось, что в городе нужно было открыть 10 училищ, на их оборудование требовалось 6 000 руб. Так как городской бюджет на 1914 г. составлен с дефицитом, то было решено ходатайствовать о пособии из сумм земского сбора

по Виленской губернии для введения всеобщего обучения [22, л. 7 об. – 8]. Собрание уполномоченных Дриссы вообще отказалось от участия в осуществлении плана всеобщего обучения в городе в связи с отсутствием средств [23, л. 53].

К сожалению, отсутствуют обобщающие данные Министерства народного просвещения, на основании которых можно было бы судить об успешности реализации планов всеобщего начального обучения на территории белорусско-литовских губерний. Однако примерную картину можно составить на основании анализа материалов, которые содержатся в “Статистических сведениях по начальному образованию в Российской империи” за 1905 г. и “Однодневной переписи начальных школ в Империи, проведенной 18 января 1911 года”. В них можно выделить данные по тем типам школ, которые обычно включались в школьные сети.

По состоянию на 1905 г. на территории белорусско-литовских губерний функционировало 2 475 городских и сельских училищ, которые подчинялись Министерству народного просвещения. В них обучалось 188 865 человек. Если учесть начальные учебные заведения, которые подчинялись Синоду (школы грамоты и церковно-приходские школы), то общее количество начальных училищ составляло 8 255, а количество учащихся – 391 194. Причем незадолго до начала введения всеобщего начального образования на территории белорусско-литовских губерний количественно доминировали начальные училища, находившиеся в ведении Синода: их число в 2,3 раза превосходило число министерских школ. В то же время количество обучавшихся было примерно равным – 202 329 и 188 865 соответственно [подсчитано по: 24, с. 128, 134, 300]. Но этих учебных заведений было недостаточно, чтобы обеспечить возможность получить качественное начальное образование всех детей младшего школьного возраста.

По мере реализации планов всеобщего начального обучения к началу 1911 г. на территории белорусско-литовских губерний насчитывалось 4 615 училищ, находившихся в подчинении Министерства народного просвещения. (В это число включены только те училища, которые можно по статусу приравнять к сельским и городским училищам, зафиксированным в “Статистических сведениях”: приходские школы по уставу 1828 г., министерские по закону 1875 г., городские начальные и народные училища.) С учетом церковно-приходских школ, которые обычно включались в школьные сети, общее количество начальных школ составляло 7 104 [подсчитано по: 25, с. 38, 40].

На основании анализа этих материалов видно, что уже к 1911 г. число начальных училищ на территории региона возросло примерно 1,9 раз, хотя общее количество училищ сократилось. (Последнее объясняется тем, что при подсчете данных не учитывались школы грамоты, которых насчитывалось 1 479 и в которых обучалось 33 123 человека, так как они не включались в школьные сети, а если включались, то подлежали преобразованию в церковно-приходские школы.) Так же наблюдался процесс постепенного сокращения удельного веса начальных школ, подчинявшихся Ведомству православного исповедания: с 5 780 в 1905 г. до 3 968 в 1911 г. [подсчитано по: 24, с. 300; 25, с. 38, 40]. Что касается количества учащихся, то если в 1905 г. в учебных заведениях Министерства народного просвещения обучалось 188 865 человек, то в 1911 г. этот показатель достиг 308 067, то есть прирост составил около 63%. В то же время сокращалось количество учащихся в школах Синода. В 1905 г. число учеников составляло 202 329 человек, а в 1911 г. – 166 140 человек. Сокращение составило примерно 20% [подсчитано по: 24, с. 300; 25, с. 38, 40]. В целом в 1911 г. количество

начальных школ на территории белорусско-литовских губерний, которые могли быть включены в школьные сети и подчинялись Министерству народного просвещения или Синоду, составляло 7 104, а число учащихся в них – 441 084 [подсчитано по: 25, с. 38, 40].

На протяжении 1905–1911 гг. существенно трансформировалась структура доходов начальных учебных заведений. Наиболее ярко это видно при анализе источников содержания школ Министерства народного просвещения. По данным на 1905 г. общий доход 2 475 начальных училищ составил 1 891 898 руб., причем 855 871 руб. (45,2%) поступило из государственной казны, 486 839 руб. (25,7%) – от сельских и волостных обществ, 96 883 руб. (5,1%) – в виде пособий от городского самоуправления, 82 868 руб. (4,4%) – от управлений по делам земского хозяйства и из сумм земских сборов [подсчитано по: 24, с. 136–138]. Остальные средства получались за счет платы за обучение, частных пожертвований и пр. К 1911 г. произошло и количественное, и качественное изменение этих показателей. Так, общий доход 4 564 начальных учебных заведений (учтены те учебные заведения, которые предоставили сведения во время однодневной переписи 18 января) составил 3 600 212 руб., из которых от казны поступило 2 345 205 руб. (65%), от органов земского самоуправления и из средств земского сбора – 617 931 руб. (17,2%), от сельских и волостных обществ – 477 733 руб. (13,3%), от органов городского самоуправления – 103 403 руб. (2,9%) [подсчитано по: 25, с. 127, 128]. Приведенные данные свидетельствуют о резком увеличении расходов казны на содержание начальных учебных заведений Министерства народного просвещения (на 20%), а также о возросшем значении поступлений от органов земского самоуправления и из сумм земского сбора (примерно на 12%). В то же время сократились поступления от волостных и сельских обществ (примерно на 12%), а также от городского самоуправления (примерно на 3%). На этом основании можно сделать вывод о том, что основным источником финансирования начальных учебных заведений выступала казна. Это косвенно подтверждает успешность и масштабность работы правительства по введению всеобщего начального образования.

Заключение

В начале XX в. правительство Российской империи приступило к введению всеобщего начального образования. Органы местного самоуправления белорусско-литовских губерний приняли самое активное участие в составлении проектов школьных сетей и финансовых планов. Эта работа велась рассогласованно, поэтому в разных городах, уездах и губерниях указывались различные сроки окончательного введения всеобщего начального образования – от 1918 г. до 1925 г. Как показывает анализ законодательных актов, делопроизводственных материалов и статистических данных, именно государственная казна выступила главным источником финансирования столь масштабного социального проекта. Правительство выделяло значительные средства в распоряжение Министерства народного просвещения, которые затем в виде единовременных и ежегодных пособий и ссуд поступали в распоряжение органов местного самоуправления для открытия и содержания начальных школ. Конечно, их собственных средств было явно недостаточно для реализации этого замысла. Но именно органы местного самоуправления проводили всю необходимую организационную работу на местах. На основании анализа статистических данных отчетливо видна тенденция к увеличению числа начальных школ и учащихся в них, что подтверждает

эфектыўнасць работы в гэтым напраўленні. Успешное проведение мероприятий по введению всеобщего начального обучения стало результатом взаимодействия Министерства народного просвещения и органов местного самоуправления, а также значительного финансирования со стороны правительства. К сожалению, Первая мировая война прервала реализацию этого социального проекта и помешала воспользоваться его результатами в полной мере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сборник постановлений Минского губернского комитета по делам земского хозяйства за 1907 год. – Минск : Паровая типо-лит. В. и И. Тасьман, 1908. – 14 с., 170 с.
2. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собрание 3. – СПб. : Гос. тип., 1885–1917. – Т. 28 : 1908. Отд-ние 1. От № 29944–31329 и дополнения. – 1911. – 1060 с., разд. паг.
3. ПСЗ РИ. Собрание 3. – СПб. : Гос. тип., 1885–1917. – Т. 29 : 1909. Отд-ние 1. От № 31330–32882 и дополнения. – 1911. – 1061 с., [1 с.], разд. паг.
4. ПСЗ РИ. Собрание 3. – СПб. : Гос. тип., 1885–1917. – Т. 30 : 1910. Отд-ние 1. От № 32883–34628 и дополнения. – 1913. – 1437 с., [1 с.], разд. паг.
5. ПСЗ РИ. Собрание 3. – СПб. : Гос. тип., 1885–1917. – Т. 31 : 1911. Отд-ние 1. От № 34629–36390 и дополнения. – 1914. – 1440 с., разд. паг.
6. ПСЗ РИ. Собрание 3. – СПб. : Гос. тип., 1885–1917. – Т. 32 : 1912. Отд-ние 1. От № 36391–38603 и дополнения. – 1915. – 1823 с., [1 с.], разд. паг.
7. ПСЗ РИ. Собрание 3. – СПб. : Гос. тип., 1885–1917. – Т. 33 : 1913. Отд-ние 1. От № 38604–40846 и дополнения. – 1916. – 1478 с., разд. паг.
8. Календарь-справочник г. Бреста на 1914 год / издание Я. М. Хмелевского. – Брест : Тип. Г. Кобринца, б/г. – 193 с., [1 с.].
9. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2508 (Витебское губернское по городским и земским делам присутствие). Оп. 1. Д. 5238. Доклады Велижской городской думе об утверждении таксы на хлеб, мясо и др.
10. НИАБ. – Ф. 2496 (Витебская городская управа). Оп. 1. Д. 679. Доклады Управы [Витебской] городской думе об укреплении набережной р. Зап. Двина и мощении улиц, о сдаче в аренду театра, устройстве купален, реорганизации пожарной помощи, об утверждении проекта школьной сети г. Витебска и [о] смете доходов и расходов на 1914 г., о ревизии городского банка и пр.
11. НИАБ. – Ф. 24 (Минская городская дума). Оп. 1. Д. 3651. Журналы заседаний Думы.
12. НИАБ. – Ф. 712 (Пинская городская дума). Оп. 1. Д. 179. Проект закона о введении всеобщего начального обучения; протоколы заседаний думы.
13. Краткий обзор деятельности земского управления Могилевской губернии за 1903–1911 годы. – Могилев губ. : Губ. тип., 1911. – 31 с., [1 с.].
14. Краткий обзор деятельности Управления по делам земского хозяйства Витебской губернии за 1903–1910 г. / сост. Н. Г. Матвеев. – Витебск : Типо-лит. Подземского, 1910. – 2 с., 122 с.
15. НИАБ. – Ф. 2079 (Могилевская губернская управа по делам земского хозяйства). Оп. 1. Д. 65. Дело об открытии и содержании народных училищ. Списки начальных народных училищ и школ грамоты, преобразованных в церковно-приходские.
16. Журналы годового собрания Могилевского губернского комитета по делам земского хозяйства. (Сентябрьская сессия 1909 г.). – Могилев губ. : Тип. Ш. А. Фридланда, 1910. – 64 с., 114 с., 131 с., [1 с.], разд. паг.
17. Краткий обзор деятельности земств Минской губернии в первом трехлетии. – Б/м, б/г. – 105 с., [1 с.].
18. Минское уездное земство. Третий год. (1913–1914). Доклады и сметы Уездной земской управы и постановления Уездного земского собрания. – Минск : Электро-тип. Я. А. Гринблата, 1914. – VI с., 229 с., [1 с.], [2 с.], 117 с., [1 с.], разд. паг.

19. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5470. Доклады Двинской городской управы о предоставлении помещений для женской профессиональной школы, о постройке городского банка и пр.
20. НИАБ. – Ф. 22 (Минское губернское по земским и городским делам присутствие). Оп. 1. Д. 1102. Журналы заседаний Собрания уполномоченных Речицкого городского общественного управления.
21. [Журналы второго чрезвычайного Могилевского уездного земского собрания. Доклады, внесенные Управой на рассмотрение Собрания]. – Без тит. л. – V с., [1 с.], XII с., 198 с.
22. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1574 (Лидское городское упрощенное общественное управление). Оп. 3. Д. 6. Книга приговоров Собрания уполномоченных г. Лиды [за 1914 г.].
23. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5777. Постановления Дриссенского собрания городских уполномоченных за 1914 г.
24. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи: [в 7 вып.] / Мин-во нар. просвещения. – СПб. : Тов-во “Печатня С. П. Яковлева” ; Одесса : Тип. Е. И. Фесенко, 1898–1908. – Вып. 7 : Данные 1905 года / ред. В. И. Фармаковский и А. А. Шапеллон. – 1908. – [II с.], LXXXIII с., [1 с.], 312 с., разд. паг.
25. Однодневная перепись начальных школ в Империи, проведенная 18 января 1911 года : [в 16 вып.] / под ред. В. И. Покровского. – Санкт-Петербург : Тип. Тов-ва “Екатерингофское Печатное Дело”, 1913–1916. – Вып. 8: Виленский Учебный Округ. Губернии: Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская. – 1914. – 26 с., 132 с.

Поступила в редакцию 15.01.2015 г.

Контакты: n.s.motorova@yandex.ru (Моторова Надежда Сергеевна)

Motorova N.S. LOCAL GOVERNMENT PARTICIPATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE PLANS OF GENERAL PRIMARY EDUCATION ON THE TERRITORY OF BELARUSIAN-LITHUANIAN PROVINCES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.

The article highlights the insufficiently explored issue of local government participation in the implementation of the plans to introduce general primary education on the territory of Belarusian-Lithuanian provinces at the beginning of the XX century. The legislative acts urging the spread of primary schools are thoroughly analysed. The records of the local government have been studied to reveal their share of participation in the introduction of general primary education. The comparison of the statistic data enables to evaluate the effectiveness of local government activities of the mentioned kind.

Key words: local government bodies, Belarusian-Lithuanian provinces, universal primary education, schools.